

ФИКСИРУЕМ ТЕНДЕНЦИЮ

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС–ИНДИЯ ПАРАМЕТРЫ И ПОТЕНЦИАЛ

ЕКАТЕРИНА АРАПОВА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В 2017 г. между странами–участницами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Индией начались переговоры о создании зоны свободной торговли, в ходе которых обсуждаются в первую очередь вопросы либерализации торговли, в том числе снижение и обнуление ставок таможенных пошлин, а также устранение нетарифных ограничений. Цель настоящего исследования заключается в количественной оценке потенциального влияния взаимной тарифной либерализации на динамику двусторонней торговли России и Индии, позволяющей выработать ключевые принципы переговорной позиции России (в составе ЕАЭС) с учётом её стратегических интересов. Методология исследования основана на модели частичного равновесия SMART и качественном анализе тенденций импортного спроса и степени торгового протекционизма со стороны Индии в отношении поставок из стран–участниц ЕАЭС. В рамках исследования было установлено, что в случае симметричной тарифной либерализации потенциальный рост российского экспорта в Индию может оказаться выше соответствующих эффектов по импорту, что позволит увеличить положительное сальдо двусторонней торговли. Это отвечает интересам России, однако в условиях хронического торгового дефицита вряд ли соответствует приоритетам Индии. Реализация интеграционного сценария может способствовать диверсификации сырьевого компонента российского экспорта за счёт роста поставок угля, в меньшей степени – металлов (алюминия, меди и изделий из них), тогда как возможности нарастить экспорт высокотехнологичной продукции ограничены. Зона свободной торговли может стать важным инструментом укрепления на индийском рынке позиций российских экспортёров удобрений и отдельных категорий сельскохозяйственной продукции, спрос на которые в Индии стремительно увеличивается. Индия, в свою очередь, может укрепиться на российском рынке лекарственных средств, а также нарастить экспорт текстильной продукции, украшений и отдельных категорий сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова:

ЕАЭС; Россия; Индия; зона свободной торговли; SMART-модель; эконометрический анализ; эффекты тарифной либерализации; экономическая интеграция; таможенные пошлины; внешне-торговая политика.

Статья подготовлена при финансовой поддержке МГИМО МИД России в рамках проекта №1923-03-03.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2021

Дата принятия к публикации: 20.10.2021

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: e.arapova@my.mgimo.ru

На Петербургском экономическом форуме 2017 г. было официально положено начало переговорному процессу о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Индией. В 2017 г. был опубликован Совместный отчёт о реализуемости интеграционного сценария.

Зона свободной торговли может объединить страны с общим ВВП в размере почти 4,5 трлн долларов США (в текущих ценах) при численности населения более 1,5 млрд человек и послужить важным инструментом увеличения взаимного товарооборота. По оценкам Евразийской экономической комиссии, «взаимная либерализация торгового режима приведёт к росту ВВП всех стран ЕАЭС и Индии уже в краткосрочной перспективе. Кроме того, при переходе на режим свободной торговли товарооборот может вырасти до 30–40% от текущего уровня в зависимости от глубины тарифной либерализации, которая будет достигнута по итогам переговоров»¹.

Последствия формирования интеграционного режима напрямую определяются договорённостями, достигнутыми сторонами, в первую очередь относительно графика снижения ставок таможенных пошлин.

Задачи настоящей статьи – количественно оценить вероятные торговые эффекты для России на основе SMART-модели в случае взаимного линейного 1%-го снижения ставок таможенных пошлин Индией и странами ЕАЭС для выявления эластичности торговых потоков по ставкам таможенных пошлин; сформулировать выводы о влиянии тарифной либерализации на динамику и отраслевую структуру взаимной торговли России и Индии, а также рекомендации относительно переговорной позиции Москвы (в составе ЕАЭС) с учётом динамики взаимной торговли, тенденций импортного спроса и степени торгового протекционизма со стороны Дели.

Эффекты тарифной либерализации: влияние на внешнюю торговлю

Вопрос о влиянии тарифной либерализации на интенсивность внешней торговли на протяжении последних десятилетий стал предметом ожесточённых споров между различными теоретическими школами. Протекционистская доктрина противопоставляется доктрине свободной торговли. Приверженцы последней поддерживают идею о положительном влиянии либерализации, в том числе тарифной, на объёмы и темпы прироста внешнеторговых потоков, как импорта, так и экспорта [Trefler 1993; Leamer, Levinsohn 1995; Wang 2001; Helpman 2011; Sequeira 2016] и, соответственно, об обратном влиянии усиления тарифного протекционизма ввиду удорожания импортной продукции и снижения её ценовой конкурентоспособности [Feenstra 1995].

В то же время ряд экспертов эмпирически доказали отсутствие или неоднозначность влияния тарифной либерализации на интенсивность внешней торговли [Cline et al. 1978; Baldwin, Lewis and Richardson 1980; Bhagwati 1988; Ostry 1991]. Особенно скептически они настроены в отношении возможностей наращивания экспорта за счёт тарифной либерализации [Ostry 1991; Greenaway, Sapsford 1994; Rose 2002].

Большинство исследователей признаёт значительные различия по интенсивности влияния тарифного регулирования в зависимости от стартовых условий торгующих стран и уровня конкурентоспособности отдельных отраслей. В частности, А. Крюгер доказала, что импортные потоки значительно быстрее реагируют на снижение ставок таможенных пошлин, хотя эффект по экспорту в более длительной перспективе также положителен [Krueger 1998].

М. Портер в рамках теории конкурентоспособности страны пришёл к выводу о том, что эффекты внешнеторговой политики во многом определяются степенью конкурентоспособности (на уровне отдель-

¹ ЕАЭС и Индия начали официальные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx> (дата обращения: 08.12.2020).

ных отраслей и экономики в целом), характером конкуренции и государственными мерами, направленными на повышение конкурентоспособности [Porter 1985]. Эффекты тарифной либерализации определяются также степенью монополизации рынка [Krugman 1979; Feenstra 1995] и взаимодополняемости отечественных и импортных товаров [Houthakker, Magee 1969; Goldstein, Kahn 1978].

Эмпирически доказано, что эффект тарифной либерализации тем сильнее, чем выше вовлечённость страны в международную торговлю или чем активнее она торгует с региональными партнёрами, в отношении которых снижены ставки таможенных пошлин (в рамках интеграционных объединений) [Nenci 2011; Feenstra 2003; Peters 2002; Salvatore 2013].

На характер и интенсивность внешней торговли при снижении ставок таможенных пошлин оказывает влияние и последовательность внешнеторговой политики страны [Francois, Martin 2004]. Если снижение ставок таможенных пошлин обусловлено их связыванием в рамках обязательств перед ВТО или заключением региональных торговых соглашений, положительный эффект тарифной либерализации может оказаться выше, нежели без обязательств сохранения курса на либерализацию.

Пример потенциальной зоны свободной торговли ЕАЭС–Индия интересен в части поиска новых эмпирических аргументов для развития академической дискуссии относительно факторов, предопределяющих величину торговых эффектов. Страны обладают высокой отраслевой взаимодополняемостью внешнеторговых потоков при низком объёме взаимной торговли Индии с её крупнейшим торговым партнёром в ЕАЭС – Россией. При этом внешнеторговая политика Индии характеризуется нестабильностью, высокими разрывами ставок таможенных пошлин в зависимости от степени переработки товаров и усилением протекционистского курса. Сопоставление стартовых условий либерализации с полученными результатами в рамках данного специфического кейса будет способ-

ствовать более глубокому пониманию эффектов тарифной либерализации.

Научный дискурс в области двустороннего торгового и экономического сотрудничества России и Индии

Вопросы торгового взаимодействия Индии со странами ЕАЭС находятся в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В центре академического дискурса – дискуссия о потенциале расширения российско-индийского экономического партнёрства и факторах, предопределяющих возможности и интенсивность его реализации. Индии присущи непредсказуемость торговой политики, противоречивость многосторонней дипломатии, парадоксальное сочетание стремления к поддержанию многосторонних контактов на фоне высокого внешнеторгового протекционизма и неоднозначного, «циклического» отношения к глобализации. Вступление в ВТО и нацеленные на ускоренное развитие инфраструктуры реформы в электроэнергетике, сфере телекоммуникаций и текстильной промышленности [Маляров 2007; Sinha 2019; Захаров 2020] способствовали расширению экспортного потенциала, некоторому открытию внутреннего рынка и большей вовлечённости Индии в глобальную торговлю. В курсе правительства Н. Моди ставка на привлечение иностранных инвестиций как ключевой драйвер экономического роста парадоксальным образом сочетается с высоким уровнем торгового протекционизма – как тарифного, так и нетарифного [Брагина 2015; Захаров 2020]. Заметное влияние на торговое взаимодействие с Россией оказывают и политические факторы: обеспечение индийской стороны укреплением российско-китайских и российско-пакистанских связей [Захаров 2018], отношения с США и санкционная политика [Zakharov 2019; Лунев 2020; Denisov, Safranchuk, Bochkon 2020; Галищева, Небольсина 2021].

Эксперты отмечают высокий потенциал сотрудничества России и Индии в энергетике [Shikin, Bhandari 2017] и в сфере информационных технологий [Pant 2017], пер-

спективу наращивания торговли фармацевтической, химической и сельскохозяйственной продукцией. Новыми драйверами двустороннего взаимодействия могут выступить технологическое сотрудничество в оборонной промышленности, космическом и энергетическом секторах, информационных технологиях и вопросах кибербезопасности [Zakharov 2017; Коновалова 2017; Валуева, Коновалова 2018]. По оценкам индийских исследователей, торговая интеграция Индии и ЕАЭС позволит нарастить объёмы взаимной торговли и инвестиций, расширит доступ индийской промышленности на рынки стран–участниц ЕАЭС [India EAEU FTA Survey Report 2016]. Тарифная либерализация в рамках ЗСТ может оказать благоприятный эффект на динамику многосторонней торговли, в первую очередь промышленной и сельскохозяйственной продукцией; при этом подчёркивается необходимость учитывать разность уровней развития отдельных отраслей Индии и стран–участниц ЕАЭС [Singh, Sharma 2017].

Большинство предшествующих исследований были основаны на качественном анализе тенденций взаимной торговли и заключённых внешнеэкономических контрактов, а также результатах опросов участников внешнеэкономической деятельности в Индии и странах–участницах ЕАЭС. Вследствие новизны объекта исследования оценка эффектов интеграции ЕАЭС с Индией, опирающаяся на результаты эконометрического анализа, слабо разработана в научной литературе [Лихачева, Калачигин 2018]. Настоящая статья стремится восполнить существующий пробел, количественно оценить потенциальные эффекты тарифной либерализации и степень её влияния на характер двусторонней торговли, сопоставить полученные оценки со стартовыми условиями взаимной торговли и особенностями проводимой внешнеэкономической политики вовлечённых стран.

Структура взаимной торговли и стратегические приоритеты

Отношения между Россией и Индией носят статус привилегированных и имеют

давнюю историю. СССР стал первым государством, которое ещё до получения Индией независимости в 1947 г. объявил об открытии в стране дипломатической миссии. Льготные кредиты, а также сырьё и материалы, предоставленные Советским Союзом на условиях бартера, направлялись на реализацию программ индустриализации, развитие военно-космического комплекса и атомной энергетики. Некоторые государственные индийские компании, конкурентоспособные на мировом рынке, такие как *BHEL*, *Oil and Natural Gas Corporation (ONGC)* и *Hindustan Aeronautics Limited (HAL)*, а также вся сталелитейная промышленность были созданы в сотрудничестве с СССР [Ниведита Дас Кунду 2016].

Сегодня доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте двух стран мала: на Россию приходится лишь 0,54% индийской внешней торговли, доля последней составляет 0,61% в товарообороте России. Наиболее высокими темпами торговля России и Индии росла в 2017 и 2018 годах (21,4 и 17,3% соответственно), достигнув в 2019 г. 11,23 млрд долларов в торговле товарами и 1,34 млрд долларов в торговле услугами (табл. 1).

Российская торговля с Индией традиционно сводится к профицитом. При этом в торговле товарами он сократился за счёт опережения темпов прироста импорта в 2019 г. и относительно меньшего его снижения по сравнению с объёмами российского экспорта в период пандемии, в то время как двусторонний профицит торговли услугами устойчиво рос.

Первое место в структуре отечественного экспорта занимают минеральные продукты, доля которых устойчиво росла вплоть до начала пандемии COVID-19, тогда как доля машин и оборудования за 10 лет сократилась с 39,2% в 2009 г. до 20,8% в 2019 г. (табл. 2). Диверсифицировать сырьевой компонент экспорта не удаётся: российские металлурги существенно проигрывают в конкурентной борьбе поставщикам из Китая, Японии, Южной Кореи и США, а доля металлов в структуре российского экспорта постепенно снижается.

Таблица 1
Тенденции взаимной торговли России и Индии товарами и услугами, 2009–2020

	2009	2012	2014	2017	2018	2019	2020
Торговля товарами							
Экспорт России в Индию, млн долл. США	5937	7566,693	4395,697	6455,535	7752,309	7308,101	5798,193
Импорт России из Индии, млн долл. США	1524,455	3041,318	3170,707	2902,422	3224,629	3921,794	3457,947
Общий товарооборот, млн долл. США	7461,455	10608,011	7566,404	9357,957	10976,938	11229,895	9256,14
Торговый баланс России, млн долл. США	4412,545	4525,375	1224,99	3553,113	4527,68	3386,307	2340,246
Торговый баланс России, % к экспорту	74,32	59,81	27,87	55,04	58,40	46,34	40,36
Доля России в торговом обороте Индии, %	0,34	0,39	0,41	0,39	0,39	0,49	0,54
Доля Индии в торговом обороте России, %	0,32	0,36	0,4	0,5	0,47	0,59	0,61
Торговля услугами							
Экспорт России в Индию, млн долл. США	422,8	865,6	643,5	663,3	593,9	924,914	752,894
Импорт России из Индии, млн долл. США	217,9	335,1	437,7	432,1	407,546	416,276	220,751
Общий оборот услуг, млн долл. США	640,7	1200,7	1081,2	1095,4	1001,446	1341,19	973,645
Баланс услуг России, млн долл. США	204,9	530,5	205,8	231,2	186,354	508,638	532,143
Баланс услуг России, % к экспорту	48,46	61,29	31,98	34,86	31,38	54,99	70,68

Источник: Trade Map. International Trade Centre Database. URL: <https://www.trademap.org/>

Таблица 2
Отраслевая структура товарного экспорта России в Индию, 2009–2020, %

	2009	2012	2014	2017	2018	2019	2020
Продовольственные товары (01-24)	0,83	1,86	1,45	2,44	0,86	3,19	6,86
Минеральные продукты (25-27)	7,46	4,06	7,86	24,71	24,81	31,27	19,45
Продукция химической промышленности (28-38)	15,02	16,98	13,86	7,49	7,53	7,63	13,30
Пластмассы и изделия из них (39-40)	0,98	0,98	2,98	3,75	4,06	4,04	4,05
Необработанные шкуры, кожа, мех (41-43)	0,01	0,00	0,10	0,18	0,12	0,11	0,06
Древесина и древесная масса (44-49)	2,45	2,69	5,75	5,95	5,12	6,10	4,21
Текстильные изделия и материалы (50-63)	0,22	0,21	0,50	0,26	0,28	0,21	0,09
Жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, серебро...(71)	2,17	9,91	25,34	16,01	13,88	10,48	15,14
Недрагоценные металлы и изделия из них (72-83)	11,04	9,66	7,34	4,41	4,08	4,14	6,09
Машины и оборудование (84-90)	39,22	45,98	34,34	18,69	24,29	20,81	19,10
Прочие товары	20,6	7,67	0,5	16,10	14,97	12,02	11,66

Источник: расчёты автора по данным Trade Map. International Trade Centre Database. URL: <https://www.trademap.org/>

Таблица 3
Отраслевая структура товарного импорта России из Индии, 2009–2020, %

	2009	2012	2014	2017	2018	2019	2020
Продовольственные товары (01-24)	23,65	18,61	21,03	23,02	21,50	18,28	18,20
Минеральные продукты (25-27)	0,44	0,60	0,61	0,39	0,36	0,59	0,50
Продукция химической промышленности (28-38)	36,33	31,13	27,77	31,06	27,37	27,56	30,01
Пластмассы и изделия из них (39-40)	2,41	3,15	2,90	3,10	3,27	2,98	3,29
Необработанные шкуры, кожа, мех (41-43)	1,01	1,24	1,39	1,65	1,82	1,55	1,40
Древесина и древесная масса (44-49)	0,39	0,21	0,29	0,15	0,18	0,35	0,36
Текстильные изделия и материалы (50-63)	10,31	8,91	12,07	10,63	9,22	6,80	6,54
Обувь (64)	0,82	1,47	1,67	2,38	1,95	1,63	1,51
Жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, серебро...(71)	0,66	0,91	4,75	0,49	0,94	1,15	1,10
Недрагоценные металлы и изделия из них (72-83)	4,21	8,02	6,60	6,20	5,88	5,77	6,96
Машины и оборудование (84-90)	17,59	23,92	18,77	18,20	25,26	31,51	27,48
Прочие товары	0,49	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Источник: расчёты автора по данным Trade Map. International Trade Centre Database. URL: <https://www.trademap.org/>

В структуре российского импорта из Индии первую позицию занимает продукция химической промышленности, на неё приходится более 30% всего товаропотока. На втором месте – машины, оборудование и транспортные средства – 27,5% в 2020 г. при рекордных 31,5% в 2019 году, на третьем – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (табл. 3). На Индию приходится большая доля российского импорта изделий из кожи, чая, табака, полудрагоценных камней, бриллиантов, лекарственных препаратов, органических химикатов (по отдельным позициям до 70%).

Двусторонняя торговля России и Индии характеризуется относительно высокой взаимодополняемостью. Индия традиционно выступает крупным поставщиком жемчуга, драгоценных и полудрагоценных камней и металлов, сырья, а также продукции химической отрасли (фармацевтических препаратов и органических химических соединений) и зависит от поставок товаров первичного сектора – угля и сырой нефти, а также стратегически важной продукции оборонного комплекса и энергетического машиностроения. В свою очередь,

Россия более чем на 60% зависит от экспорта минерального топлива, при этом выступает одним из крупнейших поставщиков вооружений и активно реализует проекты по строительству ядерных реакторов за рубежом.

Привлекательность индийского рынка определяется его высокой ёмкостью при значительной численности населения, высоких темпах экономического роста и стремительном укреплении среднего класса [Arapova 2018].

В рамках стратегического и привилегированного характера двустороннего партнёрства Россия наращивает поставки в Индию минерального топлива (угля, нефти и природного газа) и стремится к диверсификации сырьевого компонента экспорта за счёт потенциального увеличения поставок чёрных металлов, меди и алюминия; расширяется сотрудничество в атомной энергетике; растёт экспорт вооружений, продукции космического и энергетического машиностроения, есть потенциал для углубления взаимодействия в судостроении.

В структуре российского экспорта доминируют минеральные продукты. При этом

на фоне отрицательных темпов прироста мирового предложения минерального топлива спрос Индии на него растёт. Россия поставляет в Индию сжиженный природный газ в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», прорабатываются возможности продления газопровода «Сила Сибири» из России через Китай в Южную Азию, а российские компании «Росгеология», «Севморнефтегеофизика» (СМНГ) совместно с индийским нефтегазовым концерном ONGC проводят морские сейсморазведочные работы на континентальном шельфе Индии.

Дели нацелен на ускоренную индустриализацию и развитие высокотехнологичных производств: удвоение темпов прироста промышленного сектора к 2022 г. и внедрение передовых технологий в рамках программы *Industry 4.0* [Strategy for New India 2018], что потребует значительного увеличения поставок топлива и металлов.

Индия обогнала и Россию, и США, и Японию по объёмам производства чёрных металлов, поднявшись на вторую позицию – после Китая. Тем не менее стремительно растущий спрос в условиях нехватки инвестиций и сравнительно низкой производительности труда вынуждает наращивать импорт металлов. Аналогичные проблемы в сочетании с нехваткой технологий и относительно низким качеством инфраструктуры обуславливают высокую стоимость и более длительные сроки производства стали, что может сделать импортные закупки значительно более выгодными.

Другая проблема промышленного развития Индии – нехватка угля, превратившаяся в одну из ключевых импортных позиций. Хотя Индия занимает 2-е место в мире по добыче угля, высокое потребление превратило страну во второго по величине импортёра угля после Японии к 2019 году. Даже в условиях резкого сокращения потребления и импорта угля на фоне панде-

мии и высокой выработки гидроэлектроэнергии Индия сохраняет позиции в тройке лидеров по объёмам импорта, уступая место лишь Японии и Китаю [IEA 2020]. Основными поставщиками являются Австралия, Индонезия и ЮАР, но при условии более либерального торгового режима Россия имеет хорошие шансы нарастить экспорт угля в Индию и расширить инвестиционное партнёрство в этой области.

Россия и Индия активно сотрудничают по линии атомной энергетики. В 2014 г. стороны подписали дорожную карту «Стратегическое видение российско-индийского сотрудничества в мирном использовании атомной энергии». На основе этого документа было осуществлено строительство АЭС «Куданкулам», в рамках которого в июне 2021 г. началась постройка 5-го энергоблока. К 2024 г. Индия планирует увеличить свой ядерный потенциал в 3 раза, чтобы снизить зависимость от ископаемых энергоносителей.

Оборонная промышленность остаётся одним из ключевых движителей российского экспорта в Индию. По последним данным Стокгольмского института исследования проблем мира, на Индию приходится 23% российских экспортных поставок вооружений и военной техники, что составляет 49% индийского импорта вооружений. В то же время за последние годы этот показатель сократился с 70% за счёт падения закупок на фоне сохранения положительных темпов прироста импорта вооружений из Израиля, Германии и США [SIPRI 2021]. Рекордным по поставкам российских вооружений в Индию стал 2015 год, когда Москва продала Нью-Дели оружия на 4 млрд долл. (чуть менее 25% от общей суммы оружейного экспорта), заключила контракты на поставку вертолётов Ми-18, бронетранспортёров БМП-2К и прочей военной техники². В 2018 г. были подписаны контракты на поставку систем С-400, фрегатов проекта 11356 и партии бое-

² Совместное российско-индийское заявление по итогам официального визита в Российскую Федерацию Премьер-министра Республики Индии Н. Моды «Через доверительные отношения к новым горизонтам сотрудничества». 24 декабря 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5050>

припасов на общую сумму около 14,5 млрд долл.; идут переговоры о поставке истребителей МиГ-29 и Су-30МКИ.

В последние годы на фоне санкционного давления со стороны США торговые отношения двух стран заметно усложнились. После того как главная российская компания в сфере торговли оружием, «Рособоронэкспорт», оказалась под санкциями Управления по контролю за иностранными активами США (OFAC), индийские банки заморозили кредитные линии российских оборонных предприятий, в результате чего все сделки были приостановлены (это коснулось платежей по соглашениям о поставке вооружений между двумя странами в размере 2 млрд долл. США).

Тем не менее обоюдная заинтересованность в расширении торгового сотрудничества подталкивает стороны к поиску способов минимизировать риски и обеспечить выполнение заключённых контрактов. Правительства ведут переговоры с банками, готовыми осуществлять транзакции по заключённым внешнеторговым контрактам (с индийской стороны потенциальными контрагентами выступают *Indian Bank* и банк *Vijaya*, с российской – Сбер).

В 2018 г. Россия и Индия подписали первый и крупнейший рублёвый контракт на поставку зенитного ракетного комплекса (ЗРК) С-400 «Триумф» на общую сумму около 5 млрд долл. США, или свыше 330 млрд рублей. Кроме того, в рамках международной авиационно-космической выставки *AeroIndia-2019* «Рособоронэкспорт» подписал серию контрактов в области военно-технического сотрудничества. Портфель заказов Индии на российскую военную технику составляет 10 млрд долл. США.

Стратегические приоритеты индийской повестки промышленного развития, заинтересованность России в увеличении профицита двустороннего баланса и наращивании технологического экспорта могут стать движущими пружинами переговорного процесса о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Дели. В то же время потенциальные условия соглаше-

ния во многом определяются вероятными эффектами тарифной либерализации. В условиях хронически отрицательного торгового баланса Индия, как и Россия, заинтересована в опережающем наращивании экспорта, соответственно при реализации интеграционного сценария страна будет делать упор на расширение собственных экспортных возможностей при максимальном сохранении входных барьеров на свой рынок.

Тарифный протекционизм в Индии

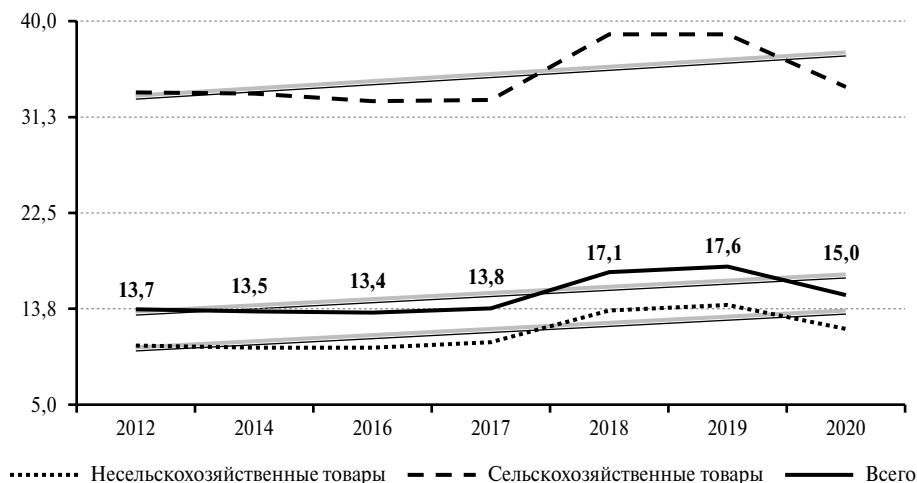
В группе развивающихся стран Азии Индия сохраняет один из самых высоких уровней тарифного протекционизма и устойчиво наращивает его. Средний уровень ставок таможенных пошлин в рамках режима наибольшего благоприятствования (РНБ) к 2019 г. достиг 17,6% против 13,4% в 2016 г. (диаграмма 1).

Самые высокие ставки таможенных пошлин действуют в отношении сельскохозяйственной продукции: напитки (в том числе чай и кофе), сахар и злаковые культуры, растительные масла и молочная продукция (табл. 4). Средний уровень таможенных пошлин на продовольствие составляет более 100%, на овощи – около 33, продукцию животноводства – 30%. Это товарные категории с максимальной эластичностью индийского импорта по ставкам таможенных пошлин.

2018–2019 годы ознаменовались резким повышением ставок ввозных пошлин на транспортные средства и комплектующие, а также минеральные продукты и металлы, в том числе нефтепродукты, выступающие ключевой статьёй российского экспорта в Индию. В 2020 г. Индия несколько снизила ставки таможенных пошлин, однако этот шаг имеет скорее краткосрочный характер и нацелен на стимулирование внешнеторгового оборота в условиях пандемии COVID-19, нежели закрепляет общий курс на либерализацию внешнеторгового режима страны.

В условиях нарастающего тарифного протекционизма заключение соглашения о свободной торговле может стать важ-

Диаграмма 1
Тенденции тарифного протекционизма в Индии, 2012–2020, %

Источник: *WTO World Tariff Profiles, 2013–2021*.

Таблица 4
Динамика среднего уровня ставок таможенных пошлин Индии в рамках РНБ по товарным позициям, %

	2012	2014	2016	2018	2019	2020
Продукция животного происхождения	31,1	31,1	31,1	32,5	32,5	30,8
Молочные продукты	33,5	33,5	33,5	34,8	35,7	35,7
Фрукты, овощи	31	30,8	29,4	32,4	33,2	30,2
Чай, кофе	56,3	56,3	56,3	56,3	56,3	56,3
Злаки	31,3	31,3	31,3	37,1	37,1	32,9
Жиры и масла	37,4	37	35,1	54,1	52	33,9
Сахар	35,9	35,9	35,9	51,5	51,5	50,9
Напитки и табак	69,1	69,1	68,6	74,7	74,7	75,8
Хлопок	6	6	6	26	26	6,0
Прочие сельскохозяйственные товары	22,5	22,4	22,3	29	29	22,8
Рыба и морепродукты	29,9	29,9	29,9	30	30	29,9
Минеральные продукты и металлы	7,6	7,6	8,2	11	11,2	8,9
Нефть	4,9	4,9	4,2	9,2	9,2	3,7
Продукция химической промышленности	7,8	7,9	7,9	10,1	10,2	8,1
Древесина	9	9	9	10	10	10,2
Текстиль	13,5	12	11,7	20,7	22,3	13,9
Одежда	14,1	12,5	12,3	20,5	23,9	21,5
Обувь, кожа...	10,2	10,1	10,1	12,1	13,1	13,7
Продукция неэлектрического машиностроения	7,3	7,1	7,1	7,8	8,1	7,8
Продукция электрического машиностроения	7,3	7,3	7,3	8,8	9,1	9,3
Транспортные средства	21,2	21,7	19,3	31,1	31,2	25,3
Промышленные товары	8,8	8,8	8,8	11,1	11,1	11,4

Источник: составлено автором по данным *WTO World Tariff Profiles 2013–2021*.

ным рычагом стимулирования экспорта в Индию из стран ЕАЭС, в первую очередь из России, и наращивания присутствия российских экспортёров на индийском рынке, в том числе за счёт вытеснения конкурентов, на которых будет распространяться действие торгового режима в рамках РНБ.

Методология исследования и данные

Настоящее исследование основано на модели частичного равновесия – SMART, разработанной в 1980-х годах экспертами ЮНКТАД и Всемирного банка для количественной оценки эффективности Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).

Выбранная модель позволяет дать количественную оценку изменения импортных потоков в ответ на шоки торговой политики через влияние на индекс цен на товары и относительных цен на товары-субституты [Plummer, Cheong, Hamanaka 2010]. Модель частичного равновесия идентифицирует прямые эффекты торгового шока на одном рынке, а косвенные эффекты на других рынках, и побочные эффекты игнорируются. Тем не менее для оценки эффектов тарифной либерализации в рамках интеграционных блоков, в особенности в Азии и Африке, SMART-модель широко применяется экспертами ВТО [Piermartini, Teh 2005], Азиатского банка развития [Cheong 2010], Экономической комиссии ООН по Африке (ЭКА) [Lang 2006] и национальными исследовательскими центрами, в частности Центром исследований ВТО Индийского института внешней торговли [Choudhry, Kallummal, Varma 2013] и Африканским центром торговой политики [Karingi, Oulmane, Lang 2005].

Преимущество модели состоит в доступности набора данных, которые требуются для расчёта (торговые потоки, ставки импортных пошлин, эластичность импортного спроса и эластичность замещения), а результаты получаются на высоком дезагрегированном уровне [Plummer, Cheong, Hamanaka 2010]. Кроме того, SMART-модель, будучи частью системы

World Integrated Trade Solution, позволяет рассчитать два типа торговых эффектов тарифной либерализации в соответствии с общепринятой классификацией эффектов Всемирного банка и ЮНКТАД [Amjadi et al. 2011], основанной на терминологии, введённой в научный оборот Я. Вайнером [Viner 1961]:

1. эффект создания торговли – увеличение спроса на импорт из страны-партнёра благодаря более низким тарифным ставкам;
2. эффект отклонения торговли – перенаправление потоков импорта от традиционных торговых партнёров в пользу стран с более низкими таможенными пошлинами.

Модель позволяет оценить не только эффекты в странах–объектах тарифной либерализации, но и в третьих государствах, спрогнозировать возможные изменения структуры рынка, потенциальные выгоды и издержки всех участников международной торговли.

Основные допущения модели WITS-SMART таковы:

1. Допущение Армингтона [Armington 1969] об оптимизации потребителем собственного спроса и замещения национальных товаров на импортные в условиях изменения их качества и цены.

2. Эластичность экспортных поставок принята на уровне 99 (т.е. чувствительность предложения экспорта к изменениям экспортной цены максимальна).

3. Эластичность импортозамещения принята равной 1,5, подразумевающей, что аналогичные товары из разных стран являются несовершенными заменителями.

В качестве базового года (точки отсчёта для расчётов эффектов тарифной либерализации) принят 2019 год.

Эффект создания торговли рассчитывается по формуле

$$TCE_{ijn} = \frac{M_{ijn} * \pi * \Delta T_{ijn}}{((1 + T_{ijn}) * (\pi/\omega))}, \text{ где}$$

TCE_{ijn} – эффект создания торговли в отношении товара n , импортируемого страной i из страны j ;

M_{ijn} – объём импорта товара n страны i из страны j ;

π — эластичность импортозамещения в стране-импортере;

T_{ijn} — значение импортного тарифа на товар n , взимаемого страной i при ввозе из страны j ;

ω — эластичность экспортных поставок.

Эффект отклонения торговли для стран, на которых не распространяется торговый шок (изменение тарифной политики), рассчитывается по формуле

$$TDE_{ikn} = \frac{M_j * M_{row} \left(\left(\frac{1 + T_{new}}{1 + T_{base}} \right) - 1 \right) * \lambda}{M_j + M_{row} + M_{row} \left(\left(\frac{1 + T_{new}}{1 + T_{base}} \right) - 1 \right) * \lambda}, \text{ где}$$

TDE_{ikn} — эффект отклонения торговли в отношении товара n , импортируемого страной i из страны k ;

M_j — объём импорта из страны-интеграционного партнёра j ;

M_{row} — суммарный объём импорта из остальных стран;

T_{new} — новый уровень ставок таможенных пошлин;

T_{base} — базовый уровень ставок таможенных пошлин;

λ — эластичность замещения.

Общий торговый эффект от реализации интеграционного сценария представляет собой сумму эффектов создания и отклонения торговли.

На основе расчётов с использованием модели SMART в рамках данного исследования оценивается потенциальный прирост двусторонних торговых потоков в случае взаимного 1%-го линейного снижения ставок таможенных пошлин между Россией (в составе ЕАЭС) и Индией. В отличие от исследований, опирающихся на модель частичного равновесия, но основанных на оценке торговых эффектов при взаимном обнулении ставок таможенных пошлин [Кофнер 2020], подобный подход позволяет моделировать сценарии либерализации различной глубины, оценивать как общие, так и ежегодные эффекты тарифной либе-

рализации, а также сформировать основу для переговорной позиции и последующей оценки эффектов по результатам достигнутых договорённостей.

Расчёты выполнены на базе данных UNCTAD TRAINS³, которая содержит информацию об объёмах внешнеторговых потоков, а также о таможенных ставках по различным товарным категориям, применяемых в отношении отдельных внешне-торговых партнёров.

Оценка потенциальных торговых эффектов

Полученные результаты подтверждают выводы ряда авторов [Nenci 2011; Feenstra 2003; Peters 2002; Salvatore 2013; Ebrill et al. 1999] о том, что эффекты тарифной либерализации зависят от (1) интенсивности двусторонней торговли, (2) текущего уровня тарифного регулирования и (3) уровня отраслевой конкурентоспособности.

В условиях низкой доли двусторонней торговли России и Индии средняя эластичность российского экспорта по ставкам таможенных пошлин, применяемых Индией, относительно невысока: их симметричное 1%-е снижение приведёт к росту экспорта лишь на 0,16%. В абсолютном выражении в наибольшей степени вырастут поставки алмазов, каменного угля и подсолнечного масла (табл. 5).

Алмазы традиционно составляют одну из ключевых экспортных позиций России: в 2019 г. на них пришлось более 8% (третья по размеру экспортная категория). Потенциальный прирост экспортных доходов будет обеспечен в числе прочего вытеснением с индийского рынка производителей из Бельгии и Объединённых Арабских Эмиратов. Каменный уголь — на второй позиции (почти 14%). В настоящее время на Россию приходится почти половина импортных поставок, но спрос на уголь в Индии будет расти (см. выше), и реализация интеграционного сценария укрепит

³ UNCTAD. Trade Analysis Information System (TRAIS). [Electronic source]. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=UNCTAD-Trade-Analysis-Information-System-%28TRAIS%29> (accessed: 08.08.2021).

Таблица 5
Торговые эффекты для российского экспорта при 1%-м снижении Индией ставок импортных пошлин

	Общий торговый эффект, тыс. долл. США	Эффект создания торговли, тыс. долл. США	Эффект отклонения торговли, тыс. долл. США	Базовый средневзвешенный уровень ставок таможенных пошлин, %	Новый уровень ставок таможенных пошлин, %	Российский экспорт в 2019 г., тыс. долл. США	Процентный прирост, %
Всего	11391,4	7362,13	4029,21	27,906	27,627	7 308 101	0,16
Продукты животного происхождения (01-05)	9,041	7,781	1,26	30	29,7	288	3,14
Продукты растительного происхождения (06-14)	489,699	206,999	282,701	43,08	42,64	69 141	0,71
Масло подсолнечное (1512)	2245,47	1164,99	1080,47	100	99	163 325	1,37
Готовые пищевые продукты (16-24)	15,668	11,622	4,045	139,33	137,94	538	2,91
Минеральные продукты (25-27), в т.ч.	1487,97	1068,96	419,007	3,80	3,76	2 284 917	0,07
Асбест (2524)	169,533	137,797	31,735	10	9,9	86 845	0,20
Каменный уголь (2701)	871,429	608,733	262,695	2,5	2,47	641 297	0,14
Продукция химической промышленности (28-38), в т.ч.	1953,69	1558,2	395,497	6,2661	6,2058	557 312	0,35
Фосфинаты, фосфонаты и фосфаты (2835)	458,768	447,216	11,552	7,5	7,43	20 880	2,20
Удобрения азотные (3102)	278,685	216,689	61,996	5	4,95	65 656	0,42
Удобрения калийные (3104)	195,642	96,1	99,543	7,5	7,43	103 976	0,19
Удобрения (3105)	712,461	643,828	68,633	5	4,95	174 862	0,41
Пластмассы и изделия из них (39-40), в т.ч.	516,682	242,703	273,978	8,9707	8,8831	295 345	0,17
Полимеры винилхлорида (3904)	207,366	106,357	101,009	7,5	7,43	80 330	0,26
Полиамиды (3908)	138,524	58,413	80,11	10	9,9	61 187	0,23
Синтетический каучук (4002)	155,817	71,802	84,015	10	9,9	127 388	0,12
Необработанные шкуры, кожа, мех (41-43)	110,413	99,058	11,354	10	9,9	7751	1,42
Древесина и древесная масса (44-49), в т.ч.	1190,76	867,729	323,027	9,83	9,73	446 149	0,27
Пиломатериалы (4409)	146,895	142,57	4,324	10	9,9	4730	3,11
Газетная бумага (4801)	543,132	305,911	237,221	10	9,9	247 454	0,22
Крафт-бумага (4804)	157,774	149,038	8,736	10	9,9	4634	3,40
Печатная продукция (4911)	242,251	207,886	34,365	10	9,9	1753	13,82
Текстильные изделия и материалы (50-63)	43,241	16,731	26,507	18,74	18,55	15 436	0,28
Алмазы обработанные или необработанные (7102)	1723,5	1061,43	662,07	10	9,9	593 071	0,29
Серебро (7106)	568,825	356,441	212,384	12,5	12,38	172 579	0,33

Окончание табл. 5

	Общий торговый эффект, тыс. долл. США	Эффект создания торговли, тыс. долл. США	Эффект отклонения торговли, тыс. долл. США	Базовый средневзвешенный уровень ставок таможенных пошлин, %	Новый уровень ставок таможенных пошлин, %	Российский экспорт в 2019 г., тыс. долл. США	Процентный прирост, %
Недрагоценные металлы и изделия из них (72-83), в т.ч.	587,14	399,247	187,889	8,83	8,74	302 765	0,19
Полуфабрикаты из железа и стали (7207)	120,27	105,63	14,64	10	9,9	0	
Прокат плоский (7225)	83,275	36,4	46,875	8,75	8,66	54 463	0,15
Бериллий, хром, германий, ванадий, галлий, гафний, индий, ниобий (колумбий), рений, таллий и изделия из них (8112)	101,159	97,232	3,927	7,5	7,42	3726	2,71
Машины и оборудование (84-90), в т.ч.	413,741	275,921	137,813	8,71	8,62	1520 600	0,03
Турбореактивные двигатели (8411)	2,98	2,617	0,363	7,5	7,43	281 167	0,00
Машины и промышленное оборудование (8419)	0,198	0,091	0,107	8,44	8,35	165 504	0,00
Краны, клапаны, вентили (8481)	5,193	2,433	2,76	7,5	7,43	38 822	0,01
Измерительные приборы (9031)	4,746	2,131	2,615	7,5	7,43	148 189	0,00
Прочие товары	35,501	24,309	11,193				

Источник: расчёты автора на основе WITS Simulation Tool SMART. URL: <https://wits.worldbank.org/simulationtool.html>

позиции на индийском рынке российских экспортёров и нарастит экспортные доходы как благодаря расширению спроса на российский уголь, так и по мере вытеснения с рынка конкурентов из Австралии, Индонезии и ЮАР.

Полученные результаты подтверждают зависимость эффектов либерализации от базовых ставок таможенных пошлин [Ebrill et al. 1999; Ahmad et al. 2018]. Чем выше текущий уровень ставок таможенных пошлин, тем сильнее эффекты тарифной либерализации.

В относительном выражении от реализации интеграционного сценария в наибольшей степени выиграют российские экспортёры отдельных сельскохозяйственных продуктов, в первую очередь подсолнечного масла, экспорт которого при 1%-м снижении ставок ввозных пошлин будет еже-

годно расти на 1,37%. Причём этот эффект будет в равной мере обеспечен как ростом спроса на фоне сокращения цены, так и вытеснением конкурентов, в первую очередь из Украины и Аргентины. За счёт высоких базовых ставок таможенных пошлин и относительно более высокой ценовой эластичности спроса ускоренными темпами может расти и экспорт других видов сельскохозяйственных товаров и готовой продукции, но в абсолютном выражении потенциальные выгоды экспортёров незначительны, поскольку доля этих категорий в структуре российского экспорта невысока.

В результате создания зоны свободной торговли существенно выиграют российские экспортёры отдельных категорий химических соединений (фосфинатов, фосфонатов и фосфатов – на 2,2%) и удобрений. На 0,33% при линейной тарифной ли-

берализации вырастет экспорт российского серебра. Нарастить экспортные поставки смогут производители пиломатериалов (на 3,11%) и печатной продукции (на 13,82%).

Между тем роста поставок нефтепродуктов ожидать не приходится: относительно низкие ставки импортных пошлин (от 5 до 10%) при устойчиво низкой доле рынка, занятой российскими экспортёрами (не более 1%), сводят потенциальные эффекты к нулю. То же касается и высокотехнологичной продукции машиностроения: ценовая эластичность технологического экспорта фактически стремится к нулю, а конкурентоспособность продукции определяют преимущественно неценовые факторы.

Как следует из вышесказанного, создание зоны свободной торговли будет способствовать укреплению сырьевой низкотехнологичной направленности российского экспорта в Индию на фоне отсутствия стимулирующего эффекта в отношении продукции машиностроения и крайне низкой вероятности снижения Дели ставок ввозных пошлин на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары.

Потенциальный прирост российского импорта в ответ на создание зоны свободной торговли будет существенно ниже. 1%-е снижение пошлин странами ЕАЭС позволит нарастить объёмы индийского экспорта не более чем на 0,1%. При этом наибольший абсолютный прирост импорта придётся на лекарственные средства, занимающие первую строку и 15% в структуре российского импорта из Индии (табл. 6). Индийские экспортёры лекарственных средств смогут укрепить позиции в отдельном сегменте российского рынка, потеснив производителей Германии, США, Венгрии, Швейцарии, Франции и Нидерландов.

Снижение ввозных пошлин может расширить спрос на индийские изделия из камня, гипса, цемента и проч., в том числе за счёт сокращения закупок из Китая. Одновременно может вырасти спрос на изделия из кожи, одежду и текстиль, а также ювелирные изделия, ценовая эластичность которых относительно выше. От создания зоны свободной торговли выиграют индий-

ские производители чая и кофе: 1%-е снижение ставок ввозных пошлин странами ЕАЭС расширит поставки на российский рынок в среднем на 0,16%. Несмотря на относительно низкую эластичность российского импортного спроса на машины и оборудование из Индии, относительно более высокая их доля в структуре отечественного импорта обеспечит сравнительно высокий абсолютный прирост.

Потенциальная эффективность зоны свободной торговли между странами ЕАЭС и Индией обусловлена относительно высоким уровнем протекционизма со стороны Индии в отношении импорта из стран-участниц интеграционного объединения. В случае, если в результате многосторонних переговоров удастся достичь договорённостей об относительно высоком качестве интеграции, в том числе интенсивных графиках тарифной либерализации, эффект от создания ЗСТ может быть выше.

Эффекты тарифной либерализации во многом зависят от базового уровня тарифного регулирования. Пример потенциальной зоны свободной торговли ЕАЭС–Индия подтверждает, что низкие ставки пошлин, с одной стороны, ограничивают возможности их дальнейшего снижения, а следовательно, и потенциал тарифной либерализации. С другой стороны, более низкие ставки применяются в большинстве случаев в отношении сырьевых и низкотехнологичных товаров с малой добавленной стоимостью и низкой ценовой эластичностью. При этом относительно более высокие таможенные пошлины до реализации интеграционного сценария предопределяют относительно более значимые эффекты тарифной либерализации и более высокую эластичность импортного спроса по цене.

Зона свободной торговли может стать важным инструментом укрепления на индийском рынке российских экспортёров удобрений и отдельных категорий сельскохозяйственной продукции, спрос на которые в Индии стремительно растёт. Индия, в свою очередь, может укрепиться на российском рынке лекарственных средств, а также нарастить долю текстильной про-

дукции, украшений и отдельных категорий сельскохозяйственной продукции.

Эластичность различных категорий минерального топлива (в том числе каменного угля, кокса, нефти и нефтепродуктов), которые составляют на текущий момент значительную долю российского экспорта, существенно ниже прочих товарных категорий — отдельных видов сельскохозяй-

ственной продукции, удобрений, некоторых металлов (никеля, серебра). Соответственно, в случае линейного сбалансированного снижения Индией ставок таможенных пошлин на большинство российских экспортных позиций, и тем более при относительно более интенсивной тарифной либерализации в отношении сельскохозяйственной продукции, металлов и

Таблица 6
Торговые эффекты для российского импорта при 1%-м снижении ставок импортных пошлин в отношении импорта из Индии

	Общий торговый эффект, тыс. долл. США	Эффект создания торговли, тыс. долл. США	Эффект отклонения торговли, тыс. долл. США	Базовый средневзвешенный уровень ставок таможенных пошлин, %	Новый уровень ставок таможенных пошлин, %	Российский экспорт в 2019 г., тыс. долл. США	Процентный прирост, %
Всего	3822,65	2219,727	1602,909	6,57	6,50	3 921 794	0,10
Продукты животного происхождения (01-05)	240,55	127,145	113,404	8,33	8,25	163 828	0,15
Продукты растительного происхождения (06-14)	187,42	133,347	54,069	5,40	5,34	358 204	0,05
Готовые пищевые продукты (16-24)	249,633	113,823	135,808	8,48	8,39	182 275	0,14
Минеральные продукты (25-27)	10,296	5,286	5,01	3,44	3,40	23 066	0,04
Продукция химической промышленности (28-38), в т.ч.	746,487	320,753	425,737	4,17	4,13	1 080 865	0,07
Лекарственные средства (3004)	426,941	146,85	280,091	4,13	4,09	585 149	0,07
Пластмассы и изделия из них (39-40)	121,72	51,708	70,014	6,48	6,41	116 976	0,10
Необработанные шкуры, кожа, мех (41-43), в т.ч.	472,527	413,217	59,311	6,50	6,43	60 787	0,78
Кожа (4107)	368,758	365,574	3,184	5,00	4,95	11 944	3,09
Древесина и древесная масса (44-49)	6,541	3,357	3,181	6,25	6,18	13 687	0,05
Текстильные изделия и материалы (50-63)	513,798	367,326	146,475	8,46	8,37	275 206	0,19
Алмазы обработанные или необработанные (7102)	83,835	57,962	25,873	6,67	6,60	27 630	0,30
Ювелирные изделия (7113)	52,933	32,843	20,09	10,00	9,90	15 581	0,34
Недрагоценные металлы и изделия из них (72-83)	279,04	141,154	137,89	7,04	6,97	226 250	0,12
Машины и оборудование (84-90), в т.ч.	661,636	329,386	332,238	5,70	5,65	1 235 899	0,05
Части моторных транспортных средств (8708)	158,305	73,401	84,904	5,03	4,98	121 066	0,13
Прочие товары	196,234	122,42	73,809				

Источник: расчёты автора на основе WITS Simulation Tool SMART. URL: <https://wits.worldbank.org/simulationtool.html>.

химических соединений, Россия имеет шансы диверсифицировать товарную структуру сырьевого и относительно менее технологичного экспорта в Индию, снизив долю минерального топлива.

При этом тарифная либерализация вряд ли поддержит российский экспорт более технологичной стратегически значимой продукции машиностроения. Заключение контрактов на поставки военной техники, летательных аппаратов или продукции энергетического машиностроения в большей степени обусловлено качественными характеристиками, степенью надёжности и политической волей. Значение ценового фактора и эффектов тарифной либерализации фактически сводится к нулю. Интеграционные эффекты в этой части могут оказаться скорее косвенными – за счёт укрепления политического партнёрства между сторонами.

Кроме того, вследствие относительно более высокой ценовой эластичности российского экспорта по сравнению с импортными потоками симметричная тарифная либерализация приведёт к укреплению и расширению положительного сальдо двусторонней торговли, что в условиях хронического торгового дефицита вряд ли соответствует стратегическим интересам Индии.

* * *

Потенциальные эффекты тарифной либерализации в рамках ЗСТ ЕАЭС–Индия фактически не изучены в академической литературе. В то же время в силу особенностей структуры взаимной торговли и внешнеторгового курса данный объект анализа представляет высокий интерес как в части развития академической дискуссии об эффектах тарифной либерализации и предопределяющих их факторах, так и с практической точки зрения – для выработки внешнеэкономической политики России.

По итогам проведённого анализа в развитие предшествующих исследований [Krugman 1979; Goldstein and Kahn 1978; Feenstra 1995; Peters 2002; Feenstra 2003; Nenci 2011; Salvatore 2013] были сделаны следующие теоретические выводы:

– в условиях низкой взаимозависимости и интенсивности торговых потоков эффекты тарифной либерализации ограничены, а эластичность торговых потоков по ставкам таможенных пошлин крайне низка;

– чем выше базовый уровень ставок таможенных пошлин, тем потенциально выше эластичность внешнеторговых потоков;

– для менее технологичных товаров с относительно низкой добавленной стоимостью при сопоставимых ставках таможенных пошлин характерна более высокая эластичность, нежели для более технологичной продукции машиностроения.

Москва позиционирует Индию как одного из ключевых стратегических партнёров в Азиатском регионе. При традиционном положительном торговом балансе и спросе индийских импортеров на продукцию российского тяжёлого машиностроения Россия заинтересована в расширении стратегического взаимодействия. Было установлено, что реализация интеграционного сценария может придать импульс расширению торгового сотрудничества, а относительно более высокая ценовая эластичность индийского импорта – обусловить опережающий рост российского экспорта перед импортом, расширив профицит двусторонней торговли для России.

Торговая интеграция Индии и ЕАЭС может предопределить некоторые изменения в товарной структуре российского экспорта, но в большей степени в направлении диверсификации его сырьевого компонента при ограниченном росте поставок высокотехнологичной продукции машиностроения. На фоне низкой ценовой эластичности спроса на минеральное топливо его доля в структуре российского экспорта будет сокращаться. При этом потенциально вырастут поставки угля, в меньшей степени – металлов (алюминия, меди и изделий из них).

Достичь более значимых результатов, соответствующих стратегическим интересам российской экономики, закреплённым в ключевых документах долгосрочного стратегического планирования, можно лишь при условии грамотного формулирования переговорной позиции. В области

тарифного регулирования ключевые принципы переговорной позиции России, которые могут быть положены в основу коллективной позиции ЕАЭС, сводятся к:

- снижению и обнулению Индией ставок импортных пошлин на минеральное топливо и металлы (в первую очередь медь, алюминий, серебро), минимальный переходный период тарифной либерализации;

- снижению ставок таможенных пошлин на продукцию органической химии (фосфинаты, фосфаты, минеральные и химические удобрения);

- ускоренной тарифной либерализации торговли отдельными категориями продукции машиностроения (ядерные реакторы и котлы, продукция энергетического машиностроения и проч.) и сельского хозяйства (овощи, злаковые культуры, в первую очередь пшеница);

- включению для стран-участниц ЕАЭС в список чувствительных товаров текстильной продукции и отдельных продовольственных товаров (в частности, мясной продукции и овощей), предполагающему установление более длительных переходных периодов снижения ставок импортных пошлин.

При этом, помимо тарифной либерализации, «готовность Индии снижать нетарифные барьеры, которыми эти рынки

успешно регулируются, является ключевым условием, без которого потенциальные выгоды от ЗСТ не будут реализованы в полной мере» [Евразийский экономический союз 2017].

Целью настоящей работы стала количественная оценка эффектов тарифной либерализации от создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Индией исключительно для России, а также выявление условий торговой сделки, в наибольшей степени отвечающих стратегическим интересам нашей страны. Направление дальнейших исследований заключается в количественной оценке потенциальных эффектов для ЕАЭС в целом, проведении сравнительного анализа заинтересованности других стран-участниц ЕАЭС в интеграции с Индией, а также сопоставлении результатов с эффектами зон свободной торговли с Сингапуром и Вьетнамом. Важно учитывать, что настоящее исследование исходит из оценки потенциальных торговых эффектов на основе исключительно факторов взаимной экономической заинтересованности двух стран в развитии торговой интеграции. При этом одним из ключевых направлений дальнейших исследований должна стать оценка внешнеполитических факторов и санкционных тенденций, сдерживающих развитие многостороннего торгового диалога.

Список литературы

- Брагина Е.А. Индия: новые черты экономической политики // Год планеты. Ежегодник. 2015. С. 331–341.
- Валуева И.А., Коновалова Ю.А. Военно-техническое сотрудничество двух региональных держав: новые вызовы для России и Индии // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. № 1(26). С. 28–37.
- Галищева Н.В., Небольсина Е.В. США и Китай во внешнеэкономической политике Индии: в поисках баланса для сохранения стратегической автономии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. № 2. С. 304–324.
- Евразийский экономический союз / Под ред. Е. Ю. Винокурова. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 287 с.
- Захаров А.И. Вступление Индии в глобальный мир: особенности пути // Россия и современный мир. 2020. № 2. С. 113–134.
- Захаров А.И. Региональные аспекты российско-индийских отношений // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 6. С. 109–115.
- Коновалова Ю.А. Россия–Индия: сотрудничество в XXI веке. М.: Экон-Информ, 2017. 251 с.
- Копфнер Ю. Либерализация торговли с Индией даст ЕАЭС 4,6 млрд долларов ежегодно. РСМД, Большая Евразия, 2020. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/35121/?sphrase_id=83508605
- Лихачёва А.Б., Калачигин Г.М. Оценка рисков либерализации торговли товарами со странами Азии в рамках российской политики «Поворота на Восток» // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 3. С. 52–69.
- Лунёв С.И. Россия и Индия в Индо-Тихоокеанском регионе и фактор США // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1(105). С.182–212.

- Маляров О.В. Экономическая реформа в Индии. М., 2007. 76 с.
- Ниведита Дас Кунду. Российско-индийские отношения: прошлое, настоящее, будущее. Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiysko-indiyskie-otnosheniya/>
- Ahmad K., Safdar A., Amjad A. Trade Revenue Implications of Trade Liberalization in Pakistan. MPRA, 2018. 23 p.
- Amjadi A., Schuler P., Kuwahara H., Quadros S. WITS: user's manual. UNCTAD, UNSD, WTO, WB, Washington, 2011. 187 p.
- Arapova E.Y. Determinants of Household Final Consumption Expenditures in Asian Countries: a Panel Model, 1991–2015 // *Applied Econometrics and International Development*. 2018. Vol. 18. No. 1. P. 121–140.
- Armington P.S. A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production // *International Monetary Fund Staff Papers*. 1969. Vol. 16. No. 1. P. 159–176.
- Baldwin R.E., Lewis W.E., Richardson J.D. Welfare effects on the United States of a significant multilateral tariff reduction // *Journal of International Economics*. 1980. Vol. 10. No. 3. P. 405–423.
- Bhagwati J.N. Protectionism. Cambridge: MIT Press, 1988. 147 p.
- Cheong D. Methods for Ex Ante Economic Evaluation of Free Trade Agreements // *ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration*. No. 52. 2010. P. 1–36.
- Choudhry S., Kallummal M., Varma P. Impact of India-ASEAN free trade agreement: a cross-country analysis using applied general equilibrium modelling. New Delhi: Centre for WTO studies, 2013. 59 p.
- Cline W.R., Kawanabe T.O., Kronsjo M., Williamset T. Trade Negotiations in the Tokyo Round: A Quantitative Assessment. Brookings Institution, 1978. 314 p.
- Denisov I., Safranchuk I., Bochkov D. China-India Relations in Eurasia: Historical Legacy and the Changing Global Context // *Human Affairs*. 2020. Vol. 30. P. 224–238.
- Ebrill L., Stotsky J., Gropp R. Revenue Implications of Trade Liberalization. *International Monetary Fund. IMF Occasional Paper* No. 180. Washington, USA, 1999. 47 p.
- Feenstra R. Estimating the Effects of Trade Policy. NBER Working Paper, 5051, 1995. P. 2–60.
- Feenstra R. *Advanced International Trade: Theory and Evidence* (2nd ed). Princeton University Press, 2003. 657 p.
- Francois J.F., Martin W. Commercial Policy Variability, Bindings, and Market Access // *European Economic Review*. 2004. Vol. 48. No. 3. P. 665–679.
- Goldstein M., Kahn M.S. The Supply and Demand for Exports: A Simultaneous Approach // *The Review of Economics and Statistics*. 1978. Vol. 60. No. 2. P. 275–286.
- Greenaway D., Sapsford D. Exports, growth, and liberalization: An evaluation // *Journal of Policy Modeling*. 1994. Vol. 16. No. 2. P. 165–186.
- Helpman E. *Understanding Global Trade*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011. 232 p.
- Houthakker H.S., Magee S.P. Income and Price Elasticities in World Trade // *Review of Economics and Statistics*. 1969. No. 51. P. 111–125.
- India EAEU FTA Survey Report. FICCI, 2016. 32 p.
- Karingi S., Oulmane N., Lang R. Assessment of the impact of the economic partnership agreement between the ECOWAS countries and the European Union. Addis Ababa: African Trade Policy Center, 2005. 50 p.
- Krueger A.O. Why Trade Liberalization is Good for Growth // *The Economic Journal*. 1998. Vol. 108. P. 1513–1522.
- Krugman P.R. Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade // *Journal of International Economics*. 1979. Vol. 9. No. 4. P. 469–479.
- Lang R. A partial equilibrium analysis of the impact of the ECOWAS-EU, Economic Partnership Agreement. Purdue University, 2006. 33 p.
- Leamer E.E., Levinsohn J. International trade theory: The evidence // *Handbook of International Economics*. 1995. No. 3. P. 1339–1394.
- Plummer M.G., Cheong D., Hamanaka S. Methodology for impact assessment of free trade agreements. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2010. 120 p.
- Nenci S. Tariff Liberalisation and the Growth of World Trade: A Comparative Historical Analysis of the Multilateral Trading System // *The World Economy*. 2011. Vol. 34. No. 10. P. 1809–1835.
- Ostry J.D. Trade Liberalization in Developing Countries: Initial Trade Distortions and Imported Intermediate Inputs // *International Monetary Fund Staff Papers*. 1991. Vol. 38. No. 3. P. 447–479.
- Pant H. India-Russia Economic and Energy Cooperation: The Way Ahead // *RF Issue Brief*, June, 2017. P. 1–8.
- Peters A. The Fiscal Effects of Tariff Reduction in the Caribbean Community. CARICOM Secretariat, 2002. 38 p.
- Piermartini R., Teh R. Demystifying Modelling Methods for Trade Policy // *WTO Discussion Paper*. 2005. No. 10. P. 1–59.

- Porter M.E. *The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. NY: Free Press, 1985. 592 p.
- Rose A.K. Do We Really Know that the WTO Increases Trade? NBER Working Paper, 9273, 2002. P. 2–11.
- Salvatore D. *International Economics: Trade and Finance* (13th Ed). John Wiley & Sons, 2013. 836 p.
- Sequeira S. Corruption, trade costs, and gains from tariff liberalization: evidence from Southern Africa // *American Economic Review*. 2016. Vol. 106. No. 10. P. 3029–3063.
- Shikin V., Bhandari A. *Russia – India Energy Cooperation: Trade, Joint Projects, and New Areas*. Policy Brief. RIAC and Gateway House, 2017. P. 2–37.
- Singh R., Sharma S.P. *India – Eurasian Economic Union Relations. Fortifying Trade and Tourism Prospects*. PHD Research Bureau, 2017. 13 p.
- Sinha A. A theory of reform consolidation in India: From crisis-induced reforms to strategic internationalization // *India Review*. 2019. Vol. 18. No. 1. P. 54–87.
- SIPRI Fact Sheet 2021. *Trends in International Arms Transfers*, 2020.
- Strategy for New India @75, Niti Aayng.
- Trefler D. Trade Liberalization and the Theory of Endogenous Protection: An Econometric Study of U.S. Import Policy // *Journal of Political Economy*. 1993. Vol. 101. P. 138–160.
- Viner J. *The Customs Union Issue*. Washington DC: Anderson Kramer Associates, Edition 1961. 247 p.
- Wang Q. Import-Reducing Effect of Trade Barriers: a Cross-Country Investigation. IMF Working Paper, 1216, 2001. P. 1–53.
- Zakharov A. The Geopolitics of the US-India-Russia Strategic Triangle // *Strategic Analysis*. 2019. Vol. 43. No. 5. P. 357–371.
- Zakharov A. *Exploring New Drivers in India-Russia Cooperation*. RF Occasional Paper, 2017. 34 p.

EAEU–INDIA FREE TRADE AREA POTENTIAL TARIFF LIBERALIZATION EFFECTS FOR RUSSIA

EKATERINA ARAPOVA

MGIMO University, Moscow 119454, Russian Federation

Abstract

In 2017, negotiations on the free trade area between India and the EAEU countries entered an active phase. The directions of the negotiation process cover the issues of import tariff liberalization, and the elimination of non-tariff restrictions. The study aims at quantifying the potential impact of mutual tariff liberalization on the dynamics of bilateral trade between Russia and India, in order to develop key principles for Russia's negotiating position (as part of the EAEU), taking into account its strategic priorities. The research methodology bases on the SMART partial equilibrium model and a qualitative analysis of contemporary trends in import demand and the degree of India's trade protectionism towards imports from the EAEU countries. The study found that the symmetric bilateral tariff liberalization may result in the higher potential increase in Russian exports to India than in the corresponding effects on imports, which will increase the bilateral trade surplus. This is in the interests of Russia, but it hardly meets the strategic interests of India due to its chronic trade deficit. The free trade area may lead to the diversification of the commodity component of Russian exports due to the growing export supplies of Russian coal, to a lesser extent – of metals (aluminum, copper and articles thereof). However, the opportunities to increase the share of high-tech products in the structure of Russian exports remain limited. The free trade area can become an important tool for strengthening Russian exporters of fertilizers, as well as certain categories of agricultural products. In turn, Indian exporters can strengthen their positions on the Russian market of medicines, as well as increase the share of textile products, jewelry

and certain categories of agricultural products. The results can serve for developing the position of Russia (as a EAEU member) in multilateral negotiations.

Keywords:

EAEU; Russia; India; free trade area; SMART-model; econometric analysis; tariff liberalization effects; economic integration; customs duties; foreign trade policy.

References

- Ahmad K., Safdar A., Amjad A. (2018). *Trade Revenue Implications of Trade Liberalization in Pakistan*. MPRA. 23 p.
- Amjadi A., Schuler P., Kuwahara H., Quadros S. (2011). *WITS: user's manual*. Washington DC: UNCTAD, UNSD, WTO, WB. 187 p.
- Arapova E.Y. (2018). Determinants of Household Final Consumption Expenditures in Asian Countries: a Panel Model, 1991–2015. *Applied Econometrics and International Development*. Vol. 18. No. 1. P. 121–140.
- Armington P. S. (1969). *A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production*. International Monetary Fund Staff Papers. Vol. 16. No. 1. P. 159–176.
- Baldwin R. E., Lewis W. E., Richardson J.D. (1980). Welfare effects on the United States of a significant multilateral tariff reduction. *Journal of International Economics*. Vol. 10. No. 3. P. 405–423.
- Bhagwati J.N. (1988). *Protectionism*. Cambridge (Mass.): MIT Press. 147 p.
- Bragina Y.A. (2015). Indiya: novyye cherty ekonomicheskoy politiki [India: New Features of Economic Policy. Year of the Planet]. *God planety. Yezhegodnik*. P. 331–341.
- Cheong D. (2010). *Methods for Ex Ante Economic Evaluation of Free Trade Agreements*. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. No. 52. P. 1–36.
- Choudhry S., Kallummal M., Varma P. (2013). *Impact of India-ASEAN free trade agreement: a cross-country analysis using applied general equilibrium modelling*. New Delhi: Centre for WTO studies. 59 p.
- Cline W. R., Kawanabe T.O., Kronsjo M., Williamset T. (1978). *Trade Negotiations in the Tokyo Round: A Quantitative Assessment*. Brookings Institution. 314 p.
- Denisov I., Safranchuk I., Bochkov D. (2020). China-India Relations in Eurasia: Historical Legacy and the Changing Global Context. *Human Affairs*. Vol. 30. P. 224–238.
- Ebrill L., Stotsky J., Gropp R. (1999). *Revenue Implications of Trade Liberalization*. International Monetary Fund. IMF Occasional Paper No.180. Washington DC, USA. 47 p.
- Feenstra R. (1995). *Estimating the Effects of Trade Policy*. NBER Working Paper, 5051. P. 2–60.
- Feenstra R. (2003). *Advanced International Trade: Theory and Evidence (2nd ed)*. Princeton University Press. 657 p.
- FICCI. (2016). *India EAEU FTA Survey Report*. 32 p.
- Francois J.F., Martin W. (2004). Commercial Policy Variability, Bindings, and Market Access. *European Economic Review*. Vol. 48. No. 3. P. 665–679.
- Galishcheva N.V., Nebol'sina E.V. (2021). SSHA i Kitay vo vneshneekonomicheskoy politike Indii: v poiskakh balansa dlya sokhraneniya strategicheskoy avtonomii [USA and China in India's Foreign Economic Policy: in Search of a Balance for Maintaining Strategic Autonomy]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*. No. 2. P. 304–324.
- Goldstein M., Kahn M.S. (1978). The Supply and Demand for Exports: A Simultaneous Approach. *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 60. No. 2. P. 275–286.
- Greenaway D., Sapsford D. (1994). Exports, growth, and liberalization: An evaluation. *Journal of Policy Modeling*. Vol. 16. No. 2. P. 165–186.
- Helpman E. (2011). *Understanding Global Trade*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 232 p.
- Houthakker H.S., Magee S.P. (1969). Income and Price Elasticities in World Trade. *Review of Economics and Statistics*. Vol. 51. P. 111–125.
- Karingi S., Oulmane N., Lang R. (2005). *Assessment of the impact of the economic partnership agreement between the ECOWAS countries and the European Union*. Addis Ababa: African Trade Policy Center. 50 p.
- Kofner Yu. (2020). *Liberalizatsiya torgovli s Indiyey dast YEAES 4,6 mlrd dollarov yezhegodno* [Liberalization of Trade with India Will Give the EAEU \$ 4.6 billion Annually]. RIAC, Bol'shaya Yevraziya.
- Konovalova Y.A. (2017). *Rossiya-Indiya: sotrudnichestvo v XXI veke* [Russia-India: Cooperation in the 21st Century]. Moscow: Ekon-Inform. 251 p.
- Krueger A.O. (1998). Why Trade Liberalization is Good for Growth. *The Economic Journal*. Vol. 108. P. 1513–1522.

- Krugman P.R. (1979). Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. *Journal of International Economics*. Vol. 9. No. 4. P. 469–479.
- Lang R. (2006). *A partial equilibrium analysis of the impact of the ECOWAS-EU, Economic Partnership Agreement*. Purdue University. 33 p.
- Leamer E.E., Levinsohn J. (1995). International trade theory: The evidence. *Handbook of International Economics*. No. 3. P. 1339–1394.
- Likhacheva A.B., Kalachigin G.M. (2018). Otsenka riskov liberalizatsii torgovli so stranami Azii v ramkakh rossiyskoy politiki "Povorota na Vostok" [Assessment of the Risks of Trade Liberalization with Asian Countries in the Framework of the Russian Policy "Turn to the East"]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij*. Vol. 13. No. 3. P. 52–69.
- Lunev S.I. (2020). Rossiya i Indiya v Indo-Tikhookeanskom regione i faktor SSHA [Russia and India in the Indo-Pacific Region and the US Factor]. *Aktual'nyye problemy Yevropy*. No. 1(105). P. 182–212.
- Malyarov O.V. (2007). *Ekonomicheskaya reforma v Indii* [Economic Reform in India]. Moscow. 76 p.
- Nenci S. (2011). Tariff Liberalisation and the Growth of World Trade: A Comparative Historical Analysis of the Multilateral Trading System. *The World Economy*. Vol. 34. No. 10. P. 1809–1835.
- Nivedita Das Kundu. (2016). *Rossiysko-indiyskiye otnosheniya: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye* [Russian-Indian Relations: Past, Present, Future]. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub Valdai. 2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiysko-indiyskie-otnosheniya/>
- Ostry J.D. (1991). *Trade Liberalization in Developing Countries: Initial Trade Distortions and Imported Intermediate Inputs*. International Monetary Fund Staff Papers. Vol. 38. No. 3. P. 447–479.
- Pant H. (2017). *India-Russia Economic and Energy Cooperation: The Way Ahead*. RF Issue Brief, June. P. 1–8.
- Peters A. (2002). *The Fiscal Effects of Tariff Reduction in the Caribbean Community*. CARICOM Secretariat. 38 p.
- Piermartini R., Teh R. (2005). *Demystifying Modelling Methods for Trade Policy*. WTO Discussion Paper. No. 10. 59 p.
- Plummer M.G., Cheong D., Hamanaka S. (2010). *Methodology for impact assessment of free trade agreements*. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank. 120 p.
- Porter M.E. (1985). *The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. NY: Free Press. 592 p.
- Rose A.K. (2002). *Do We Really Know that the WTO Increases Trade?* NBER Working Paper, 9273. P. 2–11.
- Salvatore D. (2013). *International Economics: Trade and Finance (13th ed)*. John Wiley & Sons. 836 p.
- Sequeira S. (2016). Corruption, trade costs, and gains from tariff liberalization: evidence from Southern Africa. *American Economic Review*. Vol. 106. No. 10. P. 3029–3063.
- Shikin V., Bhandari A. (2017). Russia – India Energy Cooperation: Trade, Joint Projects, and New Areas. Policy Brief. RIAC and Gateway House. 37 p.
- Singh R., Sharma S.P. (2017). *India – Eurasian Economic Union Relations. Fortifying Trade and Tourism Prospects*. PHD Research Bureau. 13 p.
- Sinha A. (2019). A theory of reform consolidation in India: From crisis-induced reforms to strategic internationalization. *India Review*. Vol. 18. No. 1. P. 54–87.
- SIPRI. (2021). *Trends in International Arms Transfers*.
- Strategy for New India @75. (2019). Niti Aayng.
- Trefler D. (1993). Trade Liberalization and the Theory of Endogenous Protection: An Econometric Study of U.S. Import Policy. *Journal of Political Economy*. Vol. 101. P. 138–160.
- Valuyeva I.A., Kononova YU.A. (2018). Voenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo dvukh regional'nykh derzhav: novyye vyzovy dlya Rossii i Indii [Military-Technical Cooperation between Two Regional Powers: New Challenges for Russia and India]. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika*. No. 1(26). P. 28–37.
- Viner J. (1961). *The Customs Union Issue*. Washington DC: Anderson Kramer Associates. 247 p.
- Wang Q. (2001). *Import-Reducing Effect of Trade Barriers: a Cross-Country Investigation*. IMF Working Paper, 1216. 53 p.
- Vinokurov E. Yu. (ed.) (2017). *Yevraziyskiy ekonomicheskij soyuz* [Eurasian Economic Union]. St. Petersburg: EDB Center for Integration Studies. 287 p.
- Zakharov A. (2019). The Geopolitics of the US-India-Russia Strategic Triangle. *Strategic Analysis*. Vol. 43. No. 5. P. 357–371.
- Zakharov A.I. (2018). Regional'nye aspekty rossiysko-indiyskikh otnoshenij [Regional Aspects of Russian-Indian Relations]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. No. 6. P. 109–115.
- Zakharov A.I. (2020). Vstupleniye Indii v global'nyy mir: osobennosti puti [India's Entry into the Global World: Features of the Path]. *Rossiya i sovremennyy mir*. No. 2. P. 113–134.
- Zakharov A. (2017). *Exploring New Drivers in India-Russia Cooperation*. RF Occasional Paper. 34 p.